

Этих дней

не смолкнет

слава

Елабуга - 2010

МОУ «Средняя (общеобразовательная) школа № 10»
Елабужского муниципального района

Школьная библиотека

Этих дней

не смолкнет

слава

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЕЛАБУЖАНИНА

Н.П. ЛАПШИНА

Елабуга - 2010

От составителя

Все дальше вглубь истории уходят годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается с нами тех, кто мог бы поделиться своими личными ощущениями событий тех лет. Пройдет не так много времени, и возможность воссоздать «живую историю» войны будет упущена навсегда.

Работа по сбору воспоминаний простых людей о войне именно сегодня, в канун 65-летия Великой Победы, чрезвычайно важна. Эта деятельность весьма актуальна и в целях патриотического воспитания подрастающего поколения, так как она будет способствовать формированию у наших юных граждан глубокого понимания и уважения к истории своей Родины.

2010 год объявлен президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым - Годом учителя. В эти дни хочется отдать дань елабужанам, участникам Великой Отечественной войны, работавшим в образовательных учреждениях нашего города в разные годы после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

В данном сборнике собраны публикации, отражающие воспоминания участника великих битв, елабужанина Н.П.Лапшина с сохранением его авторской трактовки событий. Тексты, включенные в сборник, печатаются без сокращений. Географические названия воспроизводятся в авторском написании.

Сборник воспоминаний открывает краткая биографическая справка об авторе, статьи – воспоминания о значимых битвах Великой Отечественной войны, в которых елабужанину довелось участвовать: это битва за Ленинград и взятие Берлина, а также статья о параде в городе-герое Ленинграде в июле 1945 года. Завершается сборник списком используемых публикаций и списком статей, опубликованных на страницах газеты «Новая Кама», не вошедших в данный сборник.

Сборник подготовлен сотрудниками библиотеки школы № 10 г. Елабуги. Составители выражают благодарность Центральной библиотеке Елабужской ЦБС и городскому архиву за предоставленные материалы.

Результаты поисковой работы могут органично войти в контекст уроков по отечественной истории, истории города, экспозиций школьного или краеведческого музея, целого комплекса воспитательных мероприятий среди подрастающего поколения.

Мишина Е. Н.

ЛАПШИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

(январь 1922 – сентябрь 1987)

Свою трудовую деятельность Н.П. Лапшин начал с 16 лет – работал учителем в неполной средней школе с. Липовка Добровского района Рязанской области. Затем служил в рядах Советской Армии, учился в полковой школе.

С первых и до последних дней являлся участником Великой Отечественной войны: воевал на Ленинградском и Белорусском фронтах в составе 1-го Белорусского фронта, участвовал во взятии Берлина. Награжден орденом «Великой Отечественной войны» I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и т.д.

После войны Николай Павлович всего себя отдал делу воспитания и обучения подрастающего поколения. Работал в Тамбовской области директором школы, инспектором районо, заместителем председателя райисполкома.

В 1956 году после окончания аспирантуры Московского областного педагогического института переезжает на жительство в Елабугу, где до 1961 года работает заведующим кафедрой педагогики Елабужского пединститута, затем деканом факультета педагогики и методики начального образования.

С 1966 по август 1977 года он работает в органах народного образования в качестве заведующего педагогическим кабинетом, инспектором и заведующим городским отделом народного образования, учителем истории школы № 3, директором школы №2.

Учеников старался воспитывать на традициях старшего поколения, пережившего ужасы второй мировой войны. Вместе с учащимися елабужской

средней школы № 1 он совершил экскурсию в город Ленинград, прошел с ними по местам боев маршала Л.А.Говорова.

Работая учителем истории в средней школе № 3, вновь организовал поход по военным местам, где проходил передний край обороны Ленинграда. Вместе с ребятами он привез осколки мин, снарядов, пробитые пулями котелки и каски, что послужило началом создания в школе музея боевой славы, посвященному обороне Ленинграда. Организатором и руководителем музея стал Н.П. Лапшин.

Став директором средней школы № 2, Николай Павлович занялся с ребятами изучением 330-го полка, который до войны много лет стоял в Елабуге, а в годы войны сражался в Белоруссии, затем на Ленинградском фронте.

Находясь на заслуженном отдыхе, часто встречался со школьниками, рассказывал им о Великой Отечественной войне, принимал участие в составлении первой книги по истории нашего города «Здравствуй, Елабуга!», увидевший свет в 1980 году.

Писать в газету начал на фронте в 1942 году. Первая его заметка во фронтовой газете «На страже Родины» была посвящена подвигу разведчика – однополчанина Н.Суханова. Затем по поручению командования писал историю третьего гвардейского разведдивизиона, сражавшегося под Ленинградом.

В «Новой Каме» начал сотрудничать с 1957 года. На протяжении многих лет, являясь активным корреспондентом газеты, публиковал статьи на педагогические темы, отрывки из воспоминаний о войне. Им были напечатаны статьи, посвященные нашему земляку, Герою Советского Союза Л.А. Говорову под рубрикой «По командным пунктам Маршала Говорова» и «Юность полководца».

Последняя его работа была посвящена развитию образования в нашем городе.

I БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

Страницей немеркнувшей главы в истории нашей Родины является героический подвиг защитников Ленинграда, отстоявших в невероятно тяжелых условиях вражеской блокады колыбель Пролетарской революции, славный город Левина.

Гитлер, начиная войну против Советского Союза, поставил перед командованием группы армий «Север» задачу взять Ленинград 22 июля 1941 года. Пользуясь своим временным превосходством в технике, фашистским захватчикам удалось в конце августа 1941 года вступить и пригороды Ленинграда и завязать здесь бои. Путь фашистов озарялся заревом пожарищ.

Фашистские захватчики спешили. Гитлер дважды назначал новые сроки взятия Ленинграда: 22 августа и 22 сентября. После этого войска армий «Север» должны были направиться под Москву... Гитлеровские газеты и радио хвастливо заявляли: «Немецкие гренадеры, прошагавшие с победой 700 километров от Восточной Пруссии до пригородов Петербурга, найдут в себе силы пройти оставшиеся 10 километров и положить к ногам фюрера северную столицу большевиков».

Бросив против наших войск превосходящие силы авиации и танков, гитлеровцам удалось в начале сентября сорок первого года перерезать все железные дороги, связывающие Ленинград со страной. Тяжелые бои завязались под Красным Селом и Петергофом. Враг рвался к Ладоге и Финскому заливу, стремясь совершенно отрезать Ленинград.

С раннего утра до позднего вечера 6 сентября более 300 вражеских бомбардировщиков ожесточенно бомбили наши боевые порядки в районе Синявино. Под прикрытием бомбовых ударов немецкие танковые части прорвали оборону в районе Келколово и ночью отбросили нас на правый берег Невы. Другая группа войск отошла к Шлиссельбургу и на юго-восток в район Волхова.

8 сентября фашисты вышли к Ладожскому озеру и вступили в Шлиссельбург... 11 сентября им удалось вырваться на южный берег Финского залива в районе Стрельны. Несколько раньше на Карельском перешейке объединенные немецко-фашистские части вышли на линию Финский залив — Ладожское озеро в районе старой границы СССР и Финляндии. Ленинград был взят в громадные клещи, которые медленно, но неумолимо сжимались. 10 сентября фашисты начали штурм Ленинграда. Отборные эсэсовские части и дивизии вермахта дрались под Пулковом и Колпином. Им поручил Гитлер взять Ленинград, разрушить его и уничтожить два с половиной миллиона ленинградцев...

Гитлеровские стратеги не сомневались в успехе. Уже заготовлены были памятные гранитные плиты с названиями дивизий, первыми вступивших в Ленинград. Господа офицеры получили пригласительные билеты на банкет по

случаю взятия Петербурга, назначенный в лучших ресторанах Ленинграда. Назначена была дата и порядок парада на Дворцовой площади... Все было распланировано пунктуальными дотошными холопами Гитлера. Не учли только волю советских людей, защитников города Ленина. Скорее Нева потечет вспять, чем хоть один гитлеровский мерзавец вступит на улицы города!» - заявили ленинградцы. 10 дней яростно штурмовали город герои Парижа, Афин, Нарвика и Варшавы...». И не продвинулись ни на шаг.

ТАК НАЧИНАЛАСЬ БЛОКАДА

На рассвете четвертого сентября 1941 года наш дивизион вышел к небольшому полустанку недалеко от Невы. Дремучий лес прорезан широкой просекой, по которой шагают голенастые, увешанные гроздьями изоляторов мачты высоковольтной линии. Полустанок забит эшелонами: рев моторов машин и танков, ржанье лошадей, команды, забористая ругань... Обычная картина первых месяцев войны. С платформ спускают орудия, танки, машины. Все это моментально исчезает в лесу под сенью вековых сосен. Скоро рассвет. По всему видно, что будет хороший день, и, разумеется, никому не хочется ожидать на этом лесном полустанке немецкую авиацию.

До полудня дивизион стоит походной колонной в лесу: командование отправилось на ту сторону Невы за приказом. С юга и запада доносятся непрерывные звуки канонады, несколько раз над нами с прерывистым тяжелым ревом проходят немецкие бомбардировщики. Бомбят Ленинград.

Измученные многодневными переходами, мы за эти полдня отдохнули, разместившись на солнечной полянке, щедро пригретой не по-осеннему жарким солнцем. Точно так же мы отдыхали два с лишним месяца назад во время тактических учений в лагерях на берегу Балтики. И тем удивительнее и страшнее кажется, что сейчас мы здесь, у Невы, в 50 километрах от Ленинграда, и где-то совсем рядом враг. Иногда в минуты затишья, а их почти не было за эти тяжелые месяцы отступления, кажется, что война – какой-то страшный сон, что проснешься и окажешься опять в добротной оборудованной палатке, услышишь добродушный ворчливый голос старшины Захарова. Но жуткий сон не кончается. Суровая действительность отрезвляет. Так и сейчас: и солнце, и белые нити паутины, и теплый ласкающий ветерок, и звуки гармошки, доносящиеся от машин второй батареи, - все это настраивает на мирное вчера, а несмолкаемая канонада, злобный вой самолетов говорят о том, что мирное время – вчерашний день нашей жизни. И трудно сказать, когда придет мирное завтра. Да и вернется ли оно для всех нас? Сколько товарищей уже остались по дороге отступления...

В четырнадцать часов нас поднимают по тревоге: приказ занять боевой порядок в районе селения Келколово, где идут сейчас ожесточенные бои. Дивизия войск НКВД выбивает немцев со станции Мга. Наша задача поддер-

жать пограничников огнем. Положение тяжелое. Немцы рвутся к Неве, к Ладожскому озеру, где сейчас идет эвакуация населения из Ленинграда. Фашисты перерезали Октябрьскую железную дорогу и теперь из района Ульяновки забили железный клин в район станции Мга. Это последняя железнодорожная станция на дороге, связывающая Ленинград с Большой Землей. Наша задача - остановить фашистов любой ценой, выбить их со станции Мга, не дать им выйти к Неве и Ладоге...

Дорога круто поворачивает на юго-восток у деревни Анненское. Слева остается село Арбузово. Места прекрасные. Деревни утопают в зелени, широкая Нева плещется у крутого песчаного обрывистого берега. Дорога вьется по мелколесью, по болоту. Впереди высокая стена темного бора. Где-то за Келколово остановились уже под вечер. Впереди, кажется совсем рядом, отчаянная стрельба: треск, кучные разрывы мин, тяжелое уханье снарядов... Там Мга. Справа от шоссе аэродром. Проселочная затравеневшая дорога ведет к поселку в лесу. Идем выбирать наблюдательный пункт, миновали лесную деревушку, вышли к насыпи железной дороги и по ней дошли до небольшой речушки со взорванным мостом. Это река Мга. В километре на восток станция Мга. Стрельба все слышнее. Различаются уже треск автоматов и злобный лай пулеметов. Стрельба и шум вокруг. Кажется, что бой идет позади нас. Вдоль насыпи почти совсем нет наших войск. Пограничники впереди, а здесь редкие минометные батареи и мы. За работой не заметили, как пришли сумерки. Кругом нас зловещее зарево. Очень велико оно в стороне Ленинграда: в эти дни фашисты, особенно зло, бомбили деревянные предместья города. Они-то и пылали.

Раннее утро 5 сентября. Солнце поднималось над верхушками сосен. На аэродроме позади нас слышался басовитый рев. Летчики готовились к горячему боевому дню. И он начался часов с шести. Десятка два немецких пикировщиков ударили чуть впереди нас: спикировали с душераздирающим воем, сбросили свой смертоносный груз, прочесали опушку леса и шоссе и ушли. На смену им пришла новая партия... И началась карусель. Самолеты буквально висели над железной дорогой, хотя там почти не было никаких войск. Горели вагоны разбомбленного еще вчера эшелона, горел поселок, прилегающий к железной дороге. Сорвало с деревьев, наш наблюдательный пункт. Пришлось оборудовать его на насыпи.

Часов в восемь утра, прикрываясь бомбовыми ударами авиации, огнем орудий и минометов, задымив все вокруг, фашисты двинулись вперед. Им нужно было выйти к Неве, к Шлиссельбургу. С наблюдательного пункта видно было, как со стороны горящей Мги вырвались танки. Началась наша работа, снаряды ложились густо. Загорелся один танк, взлетела башня второго, на месте третьего ослепительная вспышка, еще один неуклюже завертелся на месте. За танками следовали вездеходы, набитые автоматчиками. Они вели огонь, не сходя с машин.

Хотя им пока не оказывалось большого сопротивления, они продвигались довольно медленно... Наши орудия работали отлично: я с радостью наблюдал, как снаряд разнес набитый солдатней вездеход, как взорвалась еще одна машина и еще одна... Уже более десятка дымных костров пылали впереди. Но численное превосходство фашистов сказывалось: они вырвались к железной дороге. Здесь их встретили подоспевшие пограничники из дивизии полковника Донскова, в упор ударили пулеметы и автоматы. Фашисты залегли. Бешеный огонь танковых пушек не помог.

Фашисты лежали под огнем. Рвались наши снаряды и мины. На поляне ад. И опять застонало небо: фашистские бомбардировщики ударили по насыпи. Наши истребители с разбомбленного, казалось, аэродрома, ударили по фашистам. Как гигантские шмели, носились в небе юркие тупоносые краснозвездные самолеты, огненные трассы прошивали немецкие самолеты. Вот, оставляя дымный шлейф, пошел, снижаясь, в сторону леса бомбардировщик. Краснозвездный истребитель, истратив, вероятно, боеприпас, пристроился к самому хвосту бомбардировщика: миг — и черное чудище с обрубленным хвостом, кувыркаясь, пошло вниз. За ним тут же последовал наш герой: его прошли с двух сторон два «Мессершмидта». Истребитель пронесся над нами и исчез в лесу... Я, Муксинов и Корнеев побежали к месту падения самолета: поломанные верхушки сосен, острый запах бензина, смешанный с чем-то резким, пахучим, пронзительным, указывал нам путь. Вот и самолет, вернее, то, что было несколько минут назад самолетом: вонзившиеся в торфяное болото обломки плоскостей, исковерканный фюзеляж. Куча металла, рваного перкаля и деревянных брусьев. Летчика мы нашли шагах в десяти в кустах. Вырванный страшным ударом с сиденья, он лежал около старого пня, о который его, видимо, ударило при падении. Взяли документы: удостоверение, комсомольский билет. Гаврилов Николай Яковлевич, 1919 года рождения, лейтенант... Вырыли неглубокую ямку, завернули в парашют, уложили и зарыли то, что несколько минут назад было сильным, горячим, юным существом...

Едва успели вернуться, как Троицкий отдал команду отходить: связи с батареями нет, немецкая стрельба слышится где-то позади нас. Бомбежка продолжается: фашисты, похоже, решали стереть нас с лица земли. Сплошной дым. Правее нас отходят пограничники. Вышли к дороге, и попали под пулеметный огонь. Ползком, прижимаясь к земле, отходим чуть левее. Пули идут выше нас, разрывные автоматные щелкают, с треском по деревьям — знакомая фашистская уловка: наделать как можно больше шума, напугать...

Троицкий посылает Крутова, Стокопенова и Корнеева разведать дорогу к батарее. Мы окапываемся по кювету у шоссе. Не успели. По шоссе тяжело ползет немецкий вездеход. Косарев предупреждающе поднимает руку, дает нам знак притаиться. Машина почти поравнялась с нами, видны запыленные лица немцев. Глубокие каски придают им какой-то мрачный, свирепый вид... Противотанковая граната летит в машину, за ней - вторая... Взрыв. Из кабины

успевают вывалиться офицер и водитель, в кузове — каша. В упор бьем по кабине. Машина горит. Опять отходим до заросшего кустарником холмики самой кромки леса. Прекрасный обзор. Окапываемся. Возвращается Саша Крутов — бледный, пот струится по грязному лицу.

Вперед нельзя, там фашисты. Корнеев и Стокопенов убиты.

Окопались на холмике. Справа подошли пограничники и тоже работают лопатками. Появились старший лейтенант Троицкий и капитан пограничников. Решено стоять здесь. Не прошло и полчаса, как из дымного кустарника на поляну вышли фашисты. Наш огонь остановил их и заставил отойти за дымную пелену. На поляну вылез немецкий танк, за ним — другой. Ударили наши минометы, чуть впереди нас ухнули тяжелые снаряды: открыли огонь наши орудия. Связь дали радисты Леймонтайнен и Ткач, пришедшие с Троицким. Снаряды вздымают столбы земли вокруг танков: одному снаряд вцепил прямо в лоб, второй уполз в дым. Фашисты отошли.

Настроение поднялось... Послышались шутки, остряк и балагур Саша Бойцов что-то интересно врал, Федя Муксинов смеялся до слез. Но смеяться было рано: Троицкий и капитан пограничников озабоченно совещались. И опять отходим к батареям. Бой идет уже у третьей батареи. Фашисты обходят нас, грозя опять запереть в мешок. Сильный минометный огонь фашистов, но медлить нельзя.

Прижимаясь к земле, отходим дальше и дальше в лес и неожиданно сваливаемся в неглубокую траншею. И тотчас по нам почти в упор ударили автоматы. Били свои. Они приняли нас за фашистов: только что отсюда просочилась группа фашистов, переодетых в нашу форму. Их отбили. А тут мы пожаловали. Хорошо, что обошлось без потерь.

Мы оказались в расположении третьей батареи. Политрук Воробьев рассказал нам, что обстановка очень трудная. Фашисты взяли Горы, Келколово, Синявино. Сейчас они любой ценой стремятся вырваться к Неве, отрезать наши части сражающиеся на левом берегу, уничтожить их и продолжать движение к Шлиссельбургу. Приказ — стоять на этом рубеже до конца. Огневики зарывают орудия, строят капониры* и подобие дзотов. Роем глубокие траншеи. Работа продолжается до поздней ночи. Беспокоящий огонь немецких минометов и орудий продолжается... Короткая передышка; сидя, привалившись к стенкам песчаной траншеи, спят измученные бойцы. Я не заметил, как заснул, а когда проснулся от толчка Павла, было уже светло. Опять будет ясный день: мы возненавидели эти дни. Над лесом стояла тишина, сквозь сизую дымку пробивались лучи солнца. В 6 часов 30 минут пришла кухня. Окружив котелок залитых маслом макарон, Павел, я и Андрей принялись работать ложками. Поесть не успели. С юга слышался басовитый прерывистый нарастающий

---

* Капонир — сооружение для ведения флангового огня по двум противоположным направлениям. Представлял собой сводчатое, присыпанное землей помещение, устраивавшееся внутри крепостного рва и вооруженное пушками, для обстрела неприятеля в случае штурма.

гул... Казалось, небо раскалывается от него. Он захватывал весь небосвод. Заработали наши зенитки...

Вот первые звенья фашистских бомбардировщиков показали над поляной из-за леса, за ними выползала следующая тройка, скоро все небо было заполнено ими. Первые звенья были уже над нами. Вот от них оторвались черные капельки и, скользя по наклонной, понеслись к земле, увеличиваясь в размерах, воя и свистя. Первая очередь бомб упала впереди нас в лесу и на поляне, а следующие уже неслись к земле. Как зачарованные, смотрели мы на эти ужасные капли, отрывающиеся от самолетов... Им не было конца. Вот еще звено, появившееся над кромкой леса, бросило бомбы. Разрывы слились в сплошной рев. Было страстное желание — вскочить и бежать из этого ада, а сознание подсказывало другое — глубже зарыться в землю, слиться с нею — только в этом спасение. Лежали, прижавшись к дну траншеи, полуоглохшие, полужасыпанные, но живые... Бомбежка не стихала. Гитлеровцы решили, не тратить более сил на бесплодные атаки и одним ударом сделать то, что не удалось им вчера. Как стало известно позже, более трехсот бомбардировщиков молотили нас в этот день.

Совсем рядом тяжелый взрыв потряс землю, заглушив на миг все остальное. А затем послышались частые беспорядочные взрывы, со свистом и воем над нами пронеслись осколки.

— Угодил в снаряды! — крикнул Павел. Он угадал: штабеля снарядов, укрытые на опушке, накрыла бомба ... Бомбежка продолжалась до вечера.

Солнце уже скрылось за лес, когда мы вылезли из своих траншей.

Тихой опушки не узнать: вывороченные, срезанные сосны, все завалено обломками деревьев, резко пахнет селитрой и хвоей... И воронки. Одна на одной.

На месте склада снарядов черная зияющая яма, вокруг все свалено и сожжено. Три орудия разбиты прямым попаданием, одно — перевернуто. Завалена землянка второго взвода, разбита радиостанция, повреждена штабная машина. Чудом сохранились тракторы: их обложили кругом, и ни один не повредило. У пограничников тоже большие потери, убит их капитан, погибло много бойцов. Осталась горстка во главе с лейтенантом Тереховым.

Стемнело. Павел и Федя уходят в разведку: на карте значится проселочная дорога к Неве.. Нужно проверить ее состояние. Вернулись они через час. Докладывают, что фашистские танки идут к Неве по дороге на Мустолово и Анненское — по той самой дороге, по которой мы двигались сюда позавчера вечером. Путь отрезан. Остается заброшенная дорога по болоту... Командиры совещаются. Что-то горячо доказывает политрук Воробьев, рубит здоровой рукой капитан Михайлин. Решение принято. Отряд пограничников идет с нами. Быстро погрузили на оставшиеся машины и в кузова тягачей имущество, подцепили орудия.

Дорога заросла травой, в некоторых местах ее пересекают ручейки, в некоторых она идет по болоту... Помогаем вытянуть машины. Наконец дорога

идет вверх, выходит на наезженную проселочную. Машинные и тракторные следы. Кругом зарево, немецкие ракеты мертвенным белым светом освещают округу. Похоже, что немцы зажали нас в мешок. Ракет нет пока впереди. Там Нева. Колонна движется медленно, часто останавливается. Из леса выходят группами и в одиночку бойцы, присоединяются к нам. Колонна растет...

К Неве мы вышли на рассвете 7 сентября. Впереди 8-я ГЭС. Горит Московская дубровка, горят городки имени Кирова. Вражеские снаряды с двух сторон летят к месту переправы. Две наших батареи заняли боевой порядок за насыпью у ГЭС на случай прорыва фашистов, остальные орудия, машины и бойцы, пользуясь спасительным туманом, благополучно переправились на правый берег Невы в район Выборгской Дубровки.

Сосредоточились в овраге, по дну которого течет ручеек Дубровка. Часов в 9 утра поступил приказ занять боевой порядок в районе Невской Дубровки — бумкомбината. Здесь, вероятнее всего, фашисты попытаются форсировать Неву, чтобы ударить по Ленинграду с востока. Работаем до позднего вечера. Валим сосны, роем землянки, накрываем их толстенными бревнами в три наката, обкладываем камнями.

Наблюдательный пункт на высоченных соснах почти на берегу Невы, внизу наша землянка. Огневики зарывают орудия, машины беспрерывно подвозят снаряды. Политрук Воробьев говорит, что дальше отступать нельзя: Ленинградцы не пустят нас в город. Больше ни шагу назад. Выстоять, выдержать, перейти в наступление — вот наш лозунг. Скорее Нева потечет вспять, чем хоть один фашистский гад войдет в город Ленина!

Уже утром 8 сентября дивизион громил колонну фашистов, направлявшуюся по левому берегу Невы к Марьино.

С наблюдательного пункта видно Ладожское озеро, Шлиссельбургскую крепость в истоке Невы и город Шлиссельбург на берегу Невы и Ладожского озера. Там тяжелые бои, дерутся войска дивизий полковников Донскова и Бондарева.

Часов в 12 Андрей Рязанцев, дежуривший на наблюдательном, передал вниз: «Фашистские танки ворвались в Шлиссельбург». К стереотрубе поднялись капитан Михайлин и политрук Воробьев, поочередно прильнули к окулярам...

Да, случилось самое тяжелое... Ленинградский фронт и город Ленина блокированы: с юга немцы вышли к Финскому заливу и Ладожскому озеру. С севера финны вышли к Ладожскому озеру и Финскому заливу. Единственная отдушина — Ладожское озеро... Ну да подожди, не может быть этого! Прорвемся к 54-й армии, она наступает на Синявино и Мгу. Пробьемся любой ценой...

Так начался первый день блокады Ленинграда. Тогда мы еще не полностью понимали смысла слова «блокада». Он стал ясен нам несколько позже.

А 8 сентября мы как-то спокойно отреагировали на то, что фашисты взяли Шлиссельбург: город небольшой и от Ленинграда километров 60... Далеко... Главное — им не удалось здесь прорваться к Ленинграду.

Шел 79-й день войны.

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

В ночь с пятнадцатого на шестнадцатое сентября сорок первого года наш полк перебросили из Невской Дубровки под Пулково, где в эти дни решалась судьба Ленинграда. С Пулковских высот, куда же вырвались гитлеровцы, Ленинград был виден как на ладони: десять километров плоской равнины отделяли город от наступающей армии фашистов.

Последней преградой на пути стали Пулковские высоты. Еще удар, полагали гитлеровские стратеги, и город на Неве падет... Дело стояло за немногим: нужно было взять город...

Мы заняли боевой порядок северо-западнее обсерватории на окраине небольшой деревушки Пески, что на северном склоне Глиняной горки. До нашего прибытия здесь стояли три морских орудия. Моряки-артиллеристы рассказали, что эти пушки сняты с крейсера «Аврора», их поставили здесь 9 сентября, и что фашисты совсем рядом.

В ночь на 13 сентября фашистские автоматчики прорвались к Пескам и напали на расчеты орудий. Завязалась рукопашная схватка. На помощь морякам подоспели ополченцы, и морские пехотинцы выбили фашистов из деревни, но дальше продвинуться тоже не смогли: подходили главные силы фашистов. Они уже вырвались к Финскому заливу, захватили Петергоф и Стрельну и теперь, наращивая удары, штурмовали Пулковские высоты — последний рубеж на пути к Ленинграду.

Первый раз на этих высотах мы были летом сорокового года. Только что вернулись из Выборга в Петергоф и однажды в воскресный день отправились посмотреть прославленные высоты, на которых наши отцы в гражданскую войну громили белые банды Краснова, Керенского и Юденича... Тогда здесь была священная тишина, охраняемая мирными приборами астрономов Пулковской обсерватории, в зеленых зарослях парка и садов дремали игрушечные домики старинного поселка...

Чуть больше года прошло, и вот мы опять здесь. Сейчас тишина взорвалась. Идет страшный бой. Рушатся стены обсерватории, горит Большое Пулково, горят Пушкин и Слуцк, села и поселки вокруг. От Финского залива, от Урицка до Коллина стелется дым пожарищ. Война пришла сюда. Пало Красное Село, фашисты в Петергофе. Они перерезали все железные и шоссейные дороги, замкнули город Ленина в железное кольцо. Сейчас они готовятся к штурму колыбели пролетарской революции.

Пулково — ворота в Ленинград. От станка, со студенческой скамьи, из-за кафедры и со сцены театра идут в бой молодые и старые. Идут в последний бой за власть Советов. Победить или умереть — иного выбора нет. Люди, своими руками строившие социализм, вкусившие радость и счастье свободного труда, не хотят стать рабами германских фашистов. Идет страшный бой. Город Ленина в смертельной опасности: уродливая тень свастики нависла над ним.

Наши батареи заняли боевой порядок от Урицка до самой обсерватории.

Рядом с нами боевые расчеты еще двух тяжелых артполков. Горят деревни Верхнее Койрово и Кискино. Фашисты подтягивают к ним силы. Готовится последний удар. Бесперывно грохочет немецкая артиллерия, снаряды падают в парке, сокрушая столетние липы, крошат стены обсерватории, разбивают домики села.

Волна за волной обрушиваются на высоты вражеские бомбардировщики... Сквозь рев и грохот боя слышится размеренный басовитый бой пулковских часов. Время идет и идет — его не остановить ни бомбами, ни снарядами врага.

Утро восемнадцатого сентября. Необычная, удивительная тишина. Молчат орудия и пулеметы. Молчат винтовки и автоматы, кажется, за три дня тяжелых боев выдохся враг. Но это только кажется. Три предшествующих дня и ночи шли бои разведывательного характера: враг искал уязвимое место для решительного удара. И нашел. Здесь вот, у бывшей деревни Камень, гитлеровцы решили нанести последний удар и ворваться в Ленинград.

В атаку пошли отборные части гитлеровцев — эсэсовская дивизия. На касках и в петлицах головорезов мрачная эмблема - белый череп... С засученными рукавами, рослые, холеные, сдвинув рогатые каски на затылок, шагают эсэсовцы. Плечо к плечу, автомат на животе, развеваются штандарты. Пищат на флангах флейты, глухо грохочут барабаны... Психическая атака. Как в кино. Шагают и шагают прусским гусиным шагом уверенные, наглые завоеватели Европы, подминают кованым сапогом многострадальную землю нашу. Шеренга за шеренгой выходят они из-за холма, из дымящегося Кискино, спускаются волнами в ложбину: отсюда рукой подать до наших траншей, а за ними - равнина до самого Ленинграда...

Вздрогнула земля. Вздохнула тяжело-тяжко. Сплошная стена огня и земли встала перед фашистами, черные букеты взрывов поднялись в гуще наступающих, но фашисты продолжали движение. Ряды их по-прежнему плотны. Вот они спустились в ложбину, ускорили шаг, бегом рванулись на высоту. Обошли Глиняную горку справа и слева, ворвались в деревушку. Захлебываются, прыгают автоматы в их руках, брызжут огнем и смертью. Разрывные пули с треском щелкают по брустверу*, заставляя плотнее прижаться к земле. Еще минута, и навстречу гитлеровцам ринулась черная лавина бушлатов вперемешку с гимнастерками, фуфайками и шинелями, яростные могучие «Ура!» и «Полундра!» заглушили гром канонады. Морская пехота, пограничники и ополченцы ворвались в ряды эсэсовцев, смешали их строй. Завязался рукопашный бой... Выстрелов не слышно. Над полем слышны лишь страшный рев, вопли, стоны, топот, лязг оружия. Около часа шла резня с переменным успехом. Справа фашистам удалось прорваться. Наблюдательный пункт Кости Михайлова молчит. Там — свалка.

Группа немцев прорвалась к нашему наблюдательному. Бьем из карабинов

---

* Бруствер - небольшая насыпь — часть окопа или траншеи, устраиваемая для более удобной стрельбы, защиты от пуль, осколков снарядов и для укрытия от наблюдения противника

в упор, отбиваемся гранатами. Федя Муксинов, зло, сощурив черные глаза, поливает гитлеровцев из трофейного автомата. До наших окопчиков гитлеровцам не удалось добраться. В ложбине с десятков трупов. Один гитлеровец прикинулся мертвым. Приподнявшись на руке, он метнул гранату. Она упала на самом бруствере. Сержант Бойцов успел схватить ее и отправить назад... Осколки взвизгнули над головами. Наш командир отделения сержант Павел Рогачев оказался быстрее фашиста: тот не успел прижаться к земле, бросив гранату, пуля Павла вошла ему под каску...

На миг выглянуло из-за туч солнце. Выглянуло и спряталось, точно испугавшись. Бой продолжается. Фашисты отбиты по всему участку. Они залегли, отходят, бегут в Кискино. Ведут группу пленных. Они до сих пор еще не пришли в себя: хмель не вышел из головы, никак не могут понять, что случилось. Вот один из них вздымает вверх руку и хрипло кричит по-русски: «Русс Иван, сдавайся! Ленинград капут!». Наглец, не может понять еще, что его песенка спета.

Атака отбита, но наши потери велики: много бушлатов и гимнастеров вперемешку с немецкими мундирами лежат в ложбине. Пункт Михайлова молчит. Пробираемся к нему, прижимаясь к развороченной земле под злой посвист пуль. На пункте в живых остался один связист Мельников. Он легко ранен и сейчас вытаскивает из кучи тел погибших друзей. Костя лежит, прижавшись щекой к пулемету. Костя - выдумщик и весельчак, любимец батареи, один из вдохновителей нашей самодеятельности — мёртв... А ведь этой осенью он должен был демобилизоваться и возвратиться домой в Воронеж, где ждёт его старенькая мать... Убиты Витя Бессонов, Михаил Захарченко, Петр Недбайлюк. Плечом к плечу дрались и пали неразлучные друзья Семен Бобрышев - вечный скептик и ворчун, и Трофим Кот — молчаливый работяга, наивный, как ребенок. Убиты лейтенанты Кравцов и Силантьев — приписники, прибывшие в часть весной на переподготовку и оставшиеся в ней... Дорогой ценой достается победа. А, впрочем, до нее еще далеко. Фашисты готовятся к новой атаке. Заработали их артиллерия, и минометы. Сотни снарядов и мин взрыли высоту. Огонь адский... Пружина сжалась до отказа. Отступать некуда. Приказ: стоять насмерть! Ни шагу назад! Разведчики рассказывают, что в Ново-Паново (километра три правее нас) фашисты сажали на штыки и зверски избивали раненых красноармейцев, попавших в плен. Медсестру растерзали на части, предварительно надругались над нею. Звери не щадят никого... Четыре дня и ночи штурмовали гитлеровцы Пулковские высоты, четыре дня пытались ворваться на них, смять нас. И четверо суток откатывались, как мутная волна, оставляя на склонах высот тысячи трупов... Особенно яростным был последний день штурма, 22 сентября. Он начался необычно. Утром на нашем участке было сравнительно тихо: стрельба и разрывы слышались слева от нас за обсерваторией и Большим Пулковом. У нас затишье. Наши орудия вытащены на прямую наводку. Приказано быть наготове. Снарядов подвезли достаточно.

Часов в восемь утра загрохотали немецкие орудия и миномёты. Дым, огонь, земля поднялись над высотой. Огонь нарастает, но снаряды рвутся позади нас: немцы ведут огонь по второй линии нашей обороны. Впереди Кискино, справа и слева от него поднимаются, застилают желтые, похожие на грязную вату, клубы дыма. Дымовая завеса густо прикрывает передний край немцев. Слышится рокот моторов. Он усиливается и особенно слышен справа от нас, там, где высоты разделяет не глубокая впадина.

Командир дивизиона капитан Рогулин замер у стереотрубы, подняв сжатый кулак. Вот он резко опускает его, рубит воздух: «Огонь!». И началось... Тысячи тяжелых снарядов взрыли передний край немцев, разорвали желтую пелену дымовой завесы... Теперь стало видно, что так тщательно скрывали немцы: на нас двигались танки. С ревом катились приземистые стальные чудовища, покачивались длинные стволы орудий. А вслед за танками на тяжелых вездеходах двигалась пехота. Гитлеровцы были настолько уверены в успехе, что не высадили даже солдат из машин: сегодня они обязательно должны быть в Ленинграде: ведь сегодня 22 сентября. Это последний срок. Было 22 июля, потом 22 августа... Теперь Ленинград должен пасть. Таков приказ фюрера...

Наши расчеты работали отлично: видно было, как взлетали в воздух башни танков, вспыхивали ослепительно ярко, летели, очерчивая огненные трассы, громадные куски металла, когда тяжелый снаряд попадал в танк в упор... Такого нам не пришлось еще видеть: тяжелая артиллерия бьет по танкам... Вот только что двигалась грозная металлическая машина. Вспышка. Взрыв. И на ее месте дымящаяся обожженная воронка... Артиллерийский удар нарастает и нарастает. Горят вездеходы. Пехотинцы залегли, бегут в панике. Нескольким танкам удалось прорваться через первую нашу траншею. Здесь их встретили истребители и зажгли. Обгоревшие коробки долго потом стояли на переднем крае, служа убежищем нашим снайперам. Весь этот длинный день гудело Пулковое. Танковый удар отбит на всем участке. Дымные костры чадили на поле боя...

Вечер двадцать пятого сентября. Бой утих. Смолкли орудия и минометы. Трассирующие очереди пулеметов режут темное небо. Осветительные ракеты с шипеньем взвиваются над ненецким передним краем, мертвенным светом озаряя пепелища Песков и Камня.

На наш наблюдательный пункт пришли старший политрук Воробьев и командир второго взвода разведки лейтенант Косарев. Худощавое симпатичное лицо политрука, его быстрые серые глаза оживлены. Что-то новое, интересное принес он нам с левого участка обороны.

— Интересные новости, товарищи. Фашистские волки в Большом Кузьмино ломают дома, строят блиндажи, устанавливают проволочные заграждения, минируют передний край...

Комиссар многозначительно посмотрел на нас.

- Что это значит?

И сам же, ответил:

- Это значит, что фашисты уже не надеются на зимние квартиры в Ленинграде. Готовят себе квартиры здесь. А нам остается одно — превратить эти квартиры в могилы фашистов. Пока они стоят здесь, не может быть спокойной наша совесть. Не простят нам этого ленинградцы. И правильно сделают!

Гулко и торжественно ударили часы на обсерватории. Пробили двадцать один час.

— Время работает на нас. Слышите, бьют часы. Придет время, и пробьют они наш победный час. А фашисты проклянут тогда тот день и час, когда кровавый маньяк бросил их на город Ленина, на великую Россию! Но помните, что этот победный час просто сам не придет. Мы приблизим его ратным трудом!

Так кончился последний день штурма Ленинграда, 96-й день войны.

ГРОМ НАД НЕВОЙ

Серое утро 14 января 1944 года. Обычное, ничем не примечательное. Часов в восемь утра немцы сделали артиллерийский налет по высоте. Короткими очередями плюются пулеметы. Нет-нет ударят минометы. Обычное будничное утро позиционной войны, так опротивевшей всем.

Часов в девять утра со стороны Ораниенбаума донесся могучий гром. Заметно задрожала земля. Гудело в стороне Кронштадта, тяжело ухали форты*... Неужели началось? Этот вопрос был у всех на устах. Гвардии майор Воробьев – наш заместитель командира дивизиона по политической части – вместо ответа улыбался. Всею свое время. Все будет известно и нас не минует. Он напомнил о положении на нашем фронте.

27 месяцев длится невероятно тяжелый, жестокий бой под Ленинградом. Тяжела блокада, голод, холод, непрерывные артиллерийские обстрелы, варварские бомбежки – все пережил город Ленина. Как былинный богатырь, стоит он на переднем крае северо-запада нашей Родины, сдерживая полумиллионную группу отборнейших немецко-фашистских войск.

Шлиссельбургская крепость, Невская Дубровка, Колпино, Пулково, Ораниенбаум, Кронштадт – это форты Ленинграда, закрытые броней горячих сердец защитников города.

В Ленинграде нет тыла. Весь город – передний край. Под огнем вражеских орудий и минометов ижорские и кировские рабочие готовили фронту в пробитых, промерзших цехах оружие и с этим оружием шли на передний край. У Колпина и Лигова, у Красного Бора и на Невском «пяточке» били хваленые дивизии Гитлера, стяжавшие себе славу непобедимых на полях сражений в Европе и зарывшиеся поглубже в землю под стенами неприступного Ленинграда. Здесь нашли себе бесславный конец и эсэсовские дивизии Гитлера,

---

* Форт - небольшое укрепление, самостоятельное или примыкающее к большой крепости.

и шюцкоровские батальоны Маннергейма, и «Голубые гидальго» испанского прихвостня Гитлера Франко...

В январе сорок третьего ленинградцы нанесли первый удар по фашистской нечисти, прорвали железное кольцо блокады в районе Шлиссельбурга – Синявина. Победа была значительна, но враг по-прежнему темной тучей висел над Ленинградом, по-прежнему тяжелая артиллерия фашистов вела огонь по городу, по-прежнему лилась кровь женщин и детей, рушились дивные творения культуры.

Гebbельс и его подручные на весь мир кричали о том, что «Северный вал» неприступен и советским войскам никогда не разорвать его. Более того, гитлеровское командование подбросило под Ленинград только в сорок третьем году более 60 тысяч головорезов, усилило артиллерийскую группировку, разрушавшую Ленинград.

Перед нами восемь сплошных линий траншей. Пятнадцать дотов и дзотов на каждом километре обороны, густые и обширные минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, надолбы...

Гитлеровцы прекрасно понимали значение Ленинграда. Командующий 18-й армией генерал-полковник Линдоманн, чьим именем немцы поспешили назвать город Гатчину, писал: «Ленинград, как источник большевистской революции, как город Ленина, был второй столицей Советов. Его освобождение будет всегда одной из важнейших целей большевиков. Подавление Ленинграда уничтожает политические замыслы Советов в бассейне Балтийского моря...

Благодаря 18-й армии возможна борьба и сопротивление Финляндии».

В этом письме – сила и слабость гитлеровцев. Они уже не говорят о взятии Ленинграда. Им нужно подавить его, держать в состоянии блокады.

Наша задача - разгромить немцев под Ленинградом, выбросить их вон с нашей земли, уничтожить! И мы выполним эту задачу. Это наш долг перед ленинградцами, перед Родиной. «...Дорогие матери, жены и сестры! – писали гвардейцы в своем обращении к ленинградцам. – Мы слышим ваши голоса, призывающие к мести, мы видим вашу невинную кровь, что льется на улицах Ленинграда, мы читали о седирах четырехлетней Женечки Бать... Помните, наши дорогие ленинградцы, что злодеяния, совершенные немецкими разбойниками, не пройдут для них даром. Мы, бойцы Ленинградского фронта, клянемся вам, что сполна отплатим врагу!».

Письмо прочитано, подписано. Мы смотрим друг на друга, на комиссара. В глазах у всех один вопрос: когда?

Далекий гул из-за Вороньей горы не стих и ночью. Если бы не туман, то можно было бы видеть вспышки и зарево далекого побоища. Кажется, что канонада приближается к нам. А может быть, это просто игра обостренного слуха?

15 января. Хмурое утро. Кружатся, падают снежинки. Передний край немцев притаился: не видно ни дымка, ни фигурки. Впереди заснеженное поле, покрытое бугорками. Это землянки, дзоты, доты. Это тысячи замаскированных

орудий, минометов, пулеметов, готовых обрушить огонь по нашему переднему краю... Издали по-прежнему слышна яростная канонада. Там бой... Радисты говорят, что работают сотни немецких радиостанций и отовсюду слышатся встревоженные, озабоченные, сердитые голоса, требующие подкреплений... Русские наступают.

Девять часов двадцать минут... Земля дрогнула. Справа и слева от нас утреннюю белесую полумглу разрывали тысячи вспышек... Тысячи орудий ударили по фашистской обороне. Били из Пулково, били из-под горы, из-за насыпей железных дорог, били прямой наводкой прямо с горы, били бронепоезда, подошедшие к южной окраине города еще ночью, били мощные корабельные орудия с Невы и из Кронштадта.

Сотни бомбардировщиков обрушили на немцев свой тяжелый смертоносный груз, самолеты-торпедоносцы сбрасывали длинные, тускло поблескивающие сигары торпед, штурмовики, на бреющем полете поливали немецкий передний край очередями ракет... Не было больше заснеженной тихой равнины. Она в какие-то минуты превратилась в черную, изрытую воронками, развороченными блиндажами, разрушенными траншеями и ходами сообщения, преисподнюю. Над нею вставали тысячи и тысячи разрывов. На каждый метр немецкой обороны каждую минуту падало более десяти снарядов и мин. Колебалась земля, катились, поднимая ветер, гигантские воздушные волны... Гул катился по всему городу... Началось!

За какие-нибудь полчаса убийственной артподготовки немецкий передний край был буквально перепахан. Насколько видит глаз – черное изрытое поле. В низких местах выступила вода...

Час сорок минут гремела артиллерия. По фашистам выпустили полмиллиона снарядов... И вот долгожданная ракета: сигнал пехоте. Вперед, гвардия! Вперед и только вперед! Недаром говорится:

Война не ждет.

Иди вперед и бейся!

Мы не щадили жизни на войне,

Мы заслужили звание гвардейцев,

Так, значит, с нас и спросится вдвойне.

Гвардейцы корпуса генерала Н.П. Симоняка – гордость и слава Ленфронта, ринулись вперед. Сметая все на своем пути, устремились к темнеющей громаде Вороньей горы навстречу гвардейцам 2-й ударной армии генерала И.И. Федюнинского. На Красное село, на Петерегоф, на Пушкин... Волнами разбушевавшегося моря захлестывали гвардейские батальоны немецкую оборону. Шли во весь рост. Повсюду завязывались яростные рукопашные схватки и оставались на изуродованной земле трупы «завоевателей» в своих мышинных противных шинелях и мундирах.

Ленинград наступал. Ленинград разил насмерть... За первые пятьдесят минут стремительного рывка гвардейцы Симоняка продвинулись на три километра, прошли и взяли две линии траншей, овладели мощным узлом

обороны врага селением Виттолово. Собственно, селения уже и в помине не было, оно лишь значилось на картах. Сейчас мы видели возвышенность, изрытую траншеями и напичканную дзотами. Яростно бьются немцы, режут из пулеметов наступающую советскую пехоту. Но напор гвардейцев страшен. Блокирован громадный дот, гранатами выбивают гитлеровцев из траншей, пулеметных точек и дзотов. Вот «Катюши» сыграли в район центрального дота: на минуты черной дым и пламя закрыли дот, тяжелые взрывы потрясли все вокруг. Вот уж над высоткой пылает красный стяг. Виттолово взято... Сюда переместился со своим КП знакомый нам по боям за Ивановское и Красный Бор командир батальона Зверев. Сейчас он уже гвардии майор. Сюда же в полдень приказано переселиться и нам. Нечего прятаться за обсерваторию. Мы не поспеваем за пехотой...

Наступление идет отлично. К вечеру связист Дима Марков, вездесущий и всезнающий балагур, сообщает, что войска Волховского фронта перешли в наступление, прорвали оборону немцев и ведут бои за Новгород... Наши войска южнее Ораниенбаума вчера, четырнадцатого января, перешли в наступление и сейчас успешно развивают его...

Гвардейцы продолжают идти вперед, выкорчевывая фашистов из дзотов и дотов. А их здесь несчетное число. Вот только что из бетонной амбразуры бешено хлестал пулемет. Пехотинцы, не останавливаясь, обошли дот, с тыла ворвались в него, тяжелый взрыв поднял дот. И вот уже из развороченной амбразуры видны придавленные бетонной плитой немецкие пулеметчики с искаженными лицами... Это возмездие настигло злодеев.

Наш Андрей вошел в азарт: идет вместе с пехотинцами, едва удерживаем его. Это он был в числе храбрецов, что ворвались во вражеский дот и подорвали его...

Кругом все разбито, разворочено... Трупы фашистов. Их много... Ведут пленных. Идут, понурив головы. Вот они, «завоеватели», что сидели здесь, как крысы, 27 месяцев и верили в победу... Дождались-таки своего: теперь им покажут Ленинград, вернее, их покажут ленинградцам.

Павел разговаривает с унтером. Разговор не получается. Бледный небритый фашист бормочет упрямо одно: «Не стрелял по Ленинграду...». Выясняется, что это артиллеристы. Значки, которыми их наградили в свое время за отличную стрельбу по Ленинграду, сорваны, но следы остались... Андрей опять было чуть не сорвался, едва утащили его на наблюдательный...

...На нашем участке движение не останавливается. Двигутся танки, подтягивается артиллерия, потянулись обозы. Немцы пришли в себя. Их артиллерия заработала, но невпопад. Снаряды падают на Пулковку, рвутся на бывшем переднем крае, в Виттолово. Чувствуется растерянность. С вороньей горы басовито заговорили тяжелые дальнбойные орудия: бьют по Ленинграду. Наши штурмовики, кружась над громадой горы, заставляют замолчать немецкие батареи.

Наступающие части Симоняка натолкнулись на отчаянное сопротивление. Немецкое командование пытается заткнуть прорыв. Бои становятся ожесточеннее...

Ночью шестнадцатого января мы получили приказ занять боевой порядок у развалин деревни Мендухари, что на дороге между Пушкином и Красным Селом. По данным штаба, это село уже у нас. Приблизились к окраине. Ударил пулемет, взвились ракеты, второй пулемет заговорил.

Громадный дзот прикрывал перекресток дорог. Пулеметы прижали нас к земле. Ни вперед, ни назад не двинуться. Заговорили немецкие минометы... Комбат вызвал огонь наших батарей. Снаряды обложили дзот, разрывы встали над бывшим селом, сметая минометные батареи... Но едва мы поднялись, как пулеметы из дзота опять злобно заработали, сея смерть...

Разведчик третьего пункта Иван Мелюшенков пополз к дзоту, зарываясь в глубокий снег. Он пополз, а мы тем временем создавали видимость движения, заставляя гитлеровцев не сводить глаз с нас... Время тянулось медленно. Казалось, что прошла целая вечность. Немецкие пулеметы работают... Вот взвилась ракета. При свете ее мы увидели, как на крыше дзота поднялся Иван. Он подбежал к трубе и одну за другой опустил туда пару противотанковых гранат, а сам свалился назад. Мгновенье – и дзот дрогнул. Брызнуло пламя из амбразур. Пулеметы замолкли. Иван тем временем приподнялся и метнул гранату в проход к дзоту... Через несколько минут мы были в дзоте. Громадный блиндаж, отделанный украшениями из дворцов. Посредине перевернутый стол. Новогодняя елка тоже перевернута. Пятнадцать фашистов убитых и оглушенных валялись по углам и у стола. Печь разворочена.

Разместились здесь, но ненадолго. Наступление продолжается: пехота и танки движутся на Дудергоф и Воронью гору, отрезая Петергофско-Стрельнинскую группировку немцев...

Утро семнадцатого. Бои идут в Дудергофе. Чуть впереди правее Воронья гора. Здесь стоят самые вредные осадные орудия гитлеровцев. Это отсюда по Ленинграду били 420 миллиметровые чудовища, посылая тысячекилограммовые снаряды... Это гнездо страшных «Берт».

Воронья гора самая высокая точка на Ленинградской земле. Ее высота 174 метра над уровнем моря. Как черная громадная туча, нависла она над равниной.

С осени сорок первого года, мы, артиллеристы, с горечью и гневом наблюдали, как из темной щетины леса вырываются языки пламени и с ревом идут на Ленинград тонны губительного металла. Самые страшные проклятые цели находились на Вороньей горе...

Гвардейцы Симоняка вышли уже западнее Вороньей горы к Красному Селу, но плотный огонь с горы не давал возможности двигаться. Гвардейцам удалось приблизиться к кладбищу на юго-западной окраине Красного Села, раздался мощный взрыв, затем второй. На равнину и в русло речушки хлынули потоки ледяной воды. Фашисты взорвали шлюзы и плотины канала, думая так остановить наступающие советские части. Перед нами плескалось широкое

озеро, над ним клубился пар. Это остановило наши части, но фашисты просчитались, минутой раньше наши танкисты успели перехватить шоссе, что тянулось по дамбе, и отрезали отходящие немецкие части в районе кладбища. Танки, орудийный и минометный огонь загнали гитлеровцев в ледяную воду: иного пути им не было. В плен они не сдавались: видимо, много грехов было за душой каждого мерзавца.

К утру мы с приятным изумлением увидели, как сотни гитлеровцев возятся в замерзающей кашнице. Ловушка, которую они уготовили для нас, стала для них могилой.

На штурм Вороньей горы пошел прославленный гвардейский Ленинградский полк, созданный еще в 1918 году Путиловскими рабочими. Тяжелый бой шел всю ночь. Гвардейцы под командованием гвардии капитана Масальского пробили коридор в немецкой обороне. В него устремился танковый десант. К утру бой разгорелся на склонах горы. Гвардейцы крушили немецкие наблюдательные пункты, расстреливали фашистов. По обледенелым склонам гвардейцы карабкались все выше и выше, бились врукопашную за каждый метр горы. К утру восемнадцатого января осиное гнездо было взято. С него увидели мы, как на ладони, Ленинград. Здесь, на горе, в зарослях изуродованного, избитого леса увидели и чудовища, не так давно еще посылавшие разрушение и смерть в Ленинград. Врытые в землю стояли дальнобойные орудия. Два разбиты. Вокруг десятки воронок. Это следы нашей работы. Трупы немецких артиллеристов. Злодеям не удалось уйти от расплаты.

Падение Вороньей горы ускорило развязку боев за Красное Село. Вечером 18 января гвардейцы 30-го стрелкового корпуса генерала Н.П. Симоняка ворвались в город и завязали бои на его улицах. 19 января Москва салютовала войскам Ленинградского фронта, освободившим город Красное Село. Части, штурмовавшие город, получили наименование «Красносельских».

Отступая, фашисты разрушили и сожгли дворцы и парки в Пушкине и Петергофе, взорвали и сожгли сотни сел и десятки городов, разрушили железные дороги, шоссе и мосты. Все делалось, чтобы остановить наше наступление. Злодейству и изуверству фашистов не было предела. Мы находили в освобожденных городах и селах десятки и сотни расстрелянных и повешенных советских людей. Мерзавцы не щадили даже детей. Где-то под Роншей в маленькой полусторевшей деревушке около завалинки ветхого домика при свете пожара мы увидели на снегу босую девочку лет трех-четырёх в белом платице горошком с тряпичной самодельной куклой в руках. Лицо ее было залито кровью от выстрела в упор. Злодей сначала выгнал девочку на улицу, поджег домик, а затем зверски застрелил ребенка.

- За что ее-то? – спрашивала у нас женщина, закутанная в тряпье.

- За что? - спрашиваю я до сего дня, видя, как американские, израильские и чилийские бандиты расстреливают таких вот безвинных детей? Они никак не хотят отставать по зверству от своих учителей-немецких разбойников. Недаром даже каски напялили формы «Фриц»...

Ночью 18 января у селения Русско-Высоцкого встретились гвардейцы генералов Симоняка и Федюнинского. Немецкая группировка в районе Стрельна-Петергоф была отрезана. За три дня боев фашисты потеряли более 25 тысяч убитых солдат и офицеров. Была захвачена вся артиллерийская группа, разрушавшая Ленинград. Центральное звено немецкой обороны под Ленинградом оказалось разорванным.

После освобождения Красного Села и поселка Тайцы и соединения с войсками 2-й Ударной армии части генерала Симоняка двинулись на Гатчину. Здесь на реке Ижоре фашисты решили переломить ход военных действий. Приказ Гитлера гласил: «Ни шагу от Ленинграда!». Фашисты дрались отчаянно, непрерывно контратаковали. Заметно прибавилось у них танков и самолетов. Под Гатчиной завязались упорные бои. Немного потеплело. Неширокая Ижора взбухла, разлилась, превратившись в серьезную водную преграду.

Ночью 25 января батальон 92-го полка под командованием гвардии капитана Агапова по лесам и болотам обошел Гатчину с юга и вышел в район деревни Кобринская. В короткой схватке гвардейцы уничтожили гарнизон, охранявший мост через реку Суйду, и заминировали его. Батальон скрытно расположился справа и слева от моста. Вот промчались в сторону Гатчины немецкие мотоциклисты. Их пропустили. Затем на мост влилась основная масса неприятельской колонны, спешившей в Гатчину. Первые же танки и машины вместе с мостом взлетели в воздух. Слева и справа на фашистов обрушился ливень пуль и гранат. К месту боя подоспели еще два батальона 92-го полка. Фашистская колонна была разгромлена. Полк ворвался в Гатчину с юга. С севера в Гатчину вошли части генерала Трубачева. Бои шли за каждую улицу, за каждый дом. Штурмом был взят горевший Гатчинский дворец. Наши саперы сумели его спасти, перерезав провода, ведущие к минам.

26 января Гатчина была очищена от врага. Последняя мощная крепость «северного вала» немецко-фашистских войск пала. Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады и варварских обстрелов.

Вечером 27 января Ленинград огласился могучими орудийными залпами. На этот раз все жители города были на улицах и ликовали. Это были залпы салюта в честь славных войск Ленинградского фронта, в честь славных ленинградцев, победивших смерть. Вера Инбер писала об этих незабываемых часах:

Улицы, ограды, паранеты.

Толпы, толпы...

Штиль над головой.

Северным сияньем победы

Озарилось небо над Невой.

Гром орудий, но не грохот боя.

Лица... Лица...

Выраженье глаз

Счастье... Радость...

Пережить такое

Сердце в состояньи

только раз.

Слава вам,

которые в сраженьях

Отстояли берега Невы.

Ленинград,

не знавший пораженья,

Новым светом

озарили вы.

Слава и тебе,

великий город,

Сливший воедино

фронт и тыл.

В небывалых

трудностях который

Выстоял.

Сражался.

Победил.

II БОИ ЗА БЕРЛИН

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

4 апреля сорок пятого года нас перебросили из Гдыни и Данцига под Кюстрин. Двигались своим ходом.

Под городом-крепостью Кюстрным на левом берегу Одера еще в феврале войска Первого Белорусского фронта с ходу заняли небольшой плацдарм. Теперь этот плацдарм расширился: протянулся по фронту на сорок километров от Кюстрина до Франфурта – на - Оudere, а в глубину километров на десять. Отсюда до Берлина семьдесят пять километров.

Сейчас на плацдарм бесконечным потоком вливаются наши войска. Идут колонны могучих танков, тянутся артиллерийские бригады и полки, дивизионы тяжелых минометов. Спокойно, уверенно, твердо. Чувствуется, что идет подготовка к последнему решительному бою: советский воин пришел к последнему рубежу войны и готовится нанести последний удар, завершить проклятую войну...

В бессильной злобе гитлеровцы обрушивают тысячи снарядов и мин на дороги и переправы, а под вечер с запада с тяжелым воем, берущим за душу, на переправы и плацдарм валяются самолеты - снаряды, сотрясая приодерскую равнину своими громовыми ударами.

От мощных воздушных волн сдвигаются накаты землянок. Но все это стало привычным, никого не пугает и не беспокоит. Солдаты заняты своей работой, а ее много: воздвигаются канониры, роются десятки, сотни километров траншей и ходов сообщения, оборудуются тысячи наблюдательных пунктов. Зоркие глаза разведчиков прощупывают каждый метр вражеской обороны, следят за каждым движением врага: на картах и планшетах появляются новые и новые его огневые точки, оборонительные сооружения.

Четырнадцатого апреля рано утром загудел передний край чуть правее нас. Заработала наша артиллерия и минометы, сотни штурмовиков обрушили огонь по переднему краю немцев. Разведка боем. Гитлеровцев выбили из поселка Альт-Тухебанд. Наш наблюдательный переместился на западную окраину этого поселка, от которого до Берлина, как явствует указатель, — 65 километров. На краю поселка земляной вал, за ним ров. Землянку оборудовали в этом валу, а наблюдательный разместили на чердаке крайнего дома. Отсюда хорошо видна дорога, бегущая по равнине к темневшим на горизонте холмам. Там Зееловские высоты. Отсюда они неразличимы и кажутся ничтожными. А до них восемь мощных линий укреплений, противотанковые рвы, надолбы, перепутанные ряды проволоки. Торчат из земли башни врытых танков, разбегаются вправо и влево путанные узкие траншеи...

Ночь на шестнадцатое апреля ясная, немного морозная. На немецкой стороне тишина. Изредка с шипением взлетают ракеты, освещая мертвым светом изуродованную приодерскую равнину.

В четыре часа ночи я сменился с наблюдательного, забрался в теплую землянку, отогрелся, перекурил с нашим новым связистом Митей Марковым (Александр Васильевич после гибели Андрея стал у нас третьим разведчиком) и собрался вздремнуть. Митя вдруг встрепенулся, стал внимательно слушать.

— Начинается! - закричал он, разбудил всех в землянке. — Начинается! Передают приказ военного совета фронта. Родина приказывает войскам фронта овладеть логовом фашистского зверя — Берлином!...

Сон как рукой сняло. Все устремились на улицу. Темно, но чувствуется, что все ожило. На батареях и в траншеях справа и слева слышатся приглушенные команды и распоряжения. Чуть позади кто-то проверяет рацию, ругаясь вполголоса... По траншее прошли наши командиры. Пронесли расчехленное гвардейское знамя. Гвардии подполковник Украинцев — наш командир части, — сняв Фуражку, немного торжественно, не скрывая радости, объявил приказ командующему фронтом о начале наступления на Берлин, затем преклонил колени и поцеловал край знамени. Его проносят мимо нас, и каждый целует краешек святыни части. Под этим знаменем дрались мы под Пулковом и Колпиным, под Шлиссельбургом и Красным Селом, Гатчиной и Лугой, под Псковом и Выборгом. Это знамя видело пепел Варшавы, руины Гдыни и Данцига. Теперь оно поведет нас в Берлин. В тот самый проклятый Берлин, откуда пришла война...

Пять утра. Предутренний мрак взорвался гигантской вспышкой. Кажется, из недр земли плеснуло пламя и достигло звезд. Сотни тысяч выстрелов слились в один могучий громовой улар, потрясший сонную приодерскую равнину и докатившийся до Берлина.

Позже мы узнали, что в эти минуты в Берлине дрожали в окнах уцелевшие стекла. Много пришлось видеть за годы войны артподготовок, но такой еще не было. Казалось, небо валится на землю, а земля, приняв этот удар, стонет, содрогаясь в мучительных конвульсиях. И не удивительно: на сорокакилометровой дуге по вражеской обороне били сорок тысяч орудий и минометов!.. Кругом все ревело и дрожало. Мы кричали друг другу в ухо и ничего не слышали. Над немецким передним краем полыхала взлохмаченная зловещая стена пламени: горела земля, горели бетон и железо, в которые закована была разрекламированная доктором Геббельсом несокрушимая берлинская оборона... Левее нас мощные прожекторы обрушили ослепительные потоки света на фашистов.

Десятки тысяч бомбардировщиков обрушили свой смертоносный груз на позиции врага... Ад!..

Огонь артиллерии передвинулся в глубину обороны гитлеровцев, и прославленные гвардейские танковые соединения рванулись вперед. Видно было, как танки-тральщики тяжелыми металлическими катками, укрепленными впереди машин, утюжат передний край немецкой обороны, проделывая проходы в минных полях. За ними, сметая все на пути, неслись могучие маши-

ны с гвардейскими эмблемами на башнях, с надписями на бортах: «Даешь Берлин!», «Даешь рейхстаг!». Сразу за танками следовала гвардейская пехота...

Как ни хвасталась Геббельсовская пропаганда заодерским валом, как ни рекламировала она его неприступность, советские гвардейцы прорвали его в первые часы наступления. Бой разгорелся в глубине обороны немцев. Особенно упорный характер он принял под Зееловым. безобидные мирные высоты вблизи оказались мощной линией обороны, куда по приказу Гитлера были стянуты главные силы защитников Берлина. Делалось все, чтобы остановить наше наступление. Пленные, а их много, говорили, что Гитлер приказал драться за Берлин так, как дрались русские за Москву, Ленинград и Сталинград. Здесь, над Берлином, дескать, русским будет сделан грандиозный «котел», отсюда начнется путь войск фюрера к победе... Сейчас главное – выстоять, удержаться, не дать русским ордам подойти к Берлину. Ни шагу назад! Каждого, кто отойдет хоть на метр со своего рубежа, - расстреливать как изменника Родины.

И немцы держатся. Тысячи, десятки тысяч их лежат на поле сражения: и седовласые фолькштурмисты*, помнившие еще четырнадцатый – восемнадцатый годы, и мальчишки из «гитлерюгенд»**... Это все, что они могли сделать здесь под Берлином, - сложить свои головы, выполняя бредовый и дикий приказ обезумевшего маньяка Гитлера и Геббельса.

Тяжело дается победа и нам. Горят десятки наших танков на окраине Зеелова, только что немецкий бомбардировщик сбросил кассету с бомбами на одно из наших тяжелых орудий, ведущих огонь по врагу. Только трое из расчета остались в живых, остальные двенадцать погибли. На чужой земле похоронили мы боевых друзей, прошедших большой путь от границ до Ленинграда, от Ленинграда до Одера. ранен командир первого отделения гвардии сержант Пятачков, ранены Осипенко и Самойлов... Ох, как трудны эти последние победные километры!

Появились наши самолеты. Видим, бросили что-то на парашютике. Подбежали – на земле лежит большой фигурный бронзовый ключ, а к нему карточка приложена с надписью:

«Гвардейцы – друзья,
идите впереди.

Шлем вам ключи
От берлинских ворот»
Ленинградцы.

Позже мы узнали, что ленинградцы изготовили несколько копий ключа, взятого русскими войсками в Берлине в 1760 году, и отправили их наступающим на Берлин ленинградским гвардейцам. Один из ключей-близнецов попал к нам.

---

* Фолькштурм – ополченческие формирования Третьего рейха в последние месяцы Второй мировой войны. Созданы по приказу Адольфа Гитлера от 18 октября 1944 года о тотальной мобилизации всего мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет, не состоящего на военной службе.

** Гитлерюгенд – юношеская военизированная нацистская организация.

Павел прикрепил его к пионерскому знамени, которое вручили нам пионеры сожженного псковского села во время прошлогоднего наступления под Ленинградом.

Зеелово пало семнадцатого апреля. Наши части стремительно двигались, ломая сопротивление врага... Гитлеровское командование приказало танкистам – эсэсовцам, стоявшим в тылу своих войск, расстреливать отступающих... И расстреливали...

Нас поражала бессмысленная жестокость, звериная ненависть фашистов в эти последние дни войны. Погибая, они хотели увлечь за собой в пропасть весь мир.

19 апреля мы вступили в местечко Требнитц и с ходу, не свернув на перекрестке, въехали в лесной массив, что тянется до Штраусберга. Осторожный комиссар Воробьев послал меня и Ивана Леймонтайнена в разведку: нужно было проверить дорогу, уж очень подозрительно тиха... Мы дошли до мостика, проверили его (на нем свежие следы гусениц и машинных колес), прошли еще с километр и повернули назад. Что-то одновременно толкнуло нас обернуться – бывает так: чувствуешь, что на тебя смотрят. Оглянулись и руки механически взяли за автоматы: метрах в пятидесяти от нас пять пожилых немцев стоят, подняв вверх руки. Собрали мы их винтовки, ведем. Вдруг они остановились, что-то говорят, смотрят вперед. Глянул я и застыл от ужаса: на дереве повешенная за ноги женщина. Подошли ближе. Лица не разобрать, все изуродовано, изрезано, глаза вытекли... Длинные русы волосы – в крови.

Рваная гимнастерка, сквозь которую видно истерзанное тело... Рядом шинель, разбитый телефонный аппарат и карабин. Иван немцев караулил, а я забрался на сосну и обрезал веревку, на которой висела женщина. Донесли ее на шинели до наших машин и на окраине ... похоронили неизвестную героиню, замученную фашистами. Позже узнали, что это была связистка соседнего с нами полка Аня Смирнова. Исправляла связь, сбилась и оказалась в расположении движущейся эсэсовской части...

К вечеру девятнадцатого апреля вышли к широченной автостраде. Это было знаменитое большое берлинское кольцо. За ним начинались утопающие в зелени пригороды Берлина. До центра, как гласил указатель, двадцать пять километров. Момент потрясающий, исторический. На автостраде, задрав могучие стволы в зенит, стоят орудия нашего корпуса. Говорят, что Верховный дал указание ленинградцам первым ударить тяжелыми снарядами по центру Берлина.

Эти орудия в сорок первом били прямой наводкой немецкие танки под Пулковым. Теперь им предстоит дать первый залп по Берлину. Но это будет завтра в 12 часов дня: таков приказ.

20 апреля в полдень к орудиям подносят снаряды-болванки, специально изготовленные в Ленинграде для этой исторической стрельбы. На них выгравировано: «Берлину от Ленинграда», «Лично Гитлеру», «Геббельсу», «Рейхстагу от Смольного». Эти снаряды не взорвутся. Их потом найдут и поместят в музеях

Советской Армии и Обороны Ленинграда. Команды звучат, как музыка: «По фашистскому логову – ОГОНЬ!!! По имперской канцелярии – ОГОНЬ!!!». Снаряды со зловещим завыванием уходят к центру Берлина. После такой необычной пристрелки батареи открыли огонь по городу обычными фугасными снарядами. Армада бомбардировщиков повисла над столицей фашистского рейха. Над городом встало тяжелое облако дыма, он запылал. Город-спрут, распутивший свои щупальца по всей Европе, издыхал. Но он еще яростно оборонялся, сея смерть и разрушение. В бой были брошены все, кто мог держать оружие.

Улицы перекрыты баррикадами, массивные дома превращены в крепости, мосты взорваны, затоплены метрополитен и подвалы, полные раненых, женщин и детей. Стреляет каждый дом, каждое окно. Пылают танки, подожженные фаустниками*. Усиленно работают наша артиллерия и авиация. Огонь артиллерии ужасен, рушатся, как карточные, громадные дома, улицы – сплошные завалы битого кирпича. Пожары, пожары и пожары... Из дыма и пламени несутся огненные трассы пулеметных очередей, рокочут автоматы, гулко рвутся фаустпатроны: это мальчишки и девчонки из гитлерюгенд охотятся за нашими танками. Заглушая все, могуче трубно шумят залпы «Катюш», а тяжелые взрывы их мин потрясают и без того клокочущий и вздрагивающий город...

Волею солдатской судьбы наш дивизион действует сейчас на участке Ударной армии генерал-полковника В.И.Кузнецова, наносящей удар по центру Берлина с северо-востока. Этой армии выпала честь штурмовать рейхстаг.

Пробираемся сквозь дым и пламя по заваленной обломками улице, по каким-то железнодорожным путям, по полуразрушенному ажурному виадуку**. Выходим к озеру или пруду. Слева пылает здание, слышна пулеметная и автоматная пальба. Размещаемся в здании вокзала. Наблюдательный пункт – за зубцами башни, венчающей вокзал. К нам пробирается неутомный гвардии майор Воробьев. Когда ветерок разгоняет дым, впереди видна высокая колонна с крылатой девушкой на вершине: это знаменитая колонна Победы, олицетворение мощи Германии. Левее и ближе в дыму виден фасад мрачного огромного здания с большим куполом, четырьмя башенками по углам.

- Рейхстаг! – сказал гвардии майор. – Помните поджог рейхстага пришедшими к власти фашистами, потом свирепое преследование коммунистов? Это отсюда началось. А сейчас слова «На рейхстаг» - наш боевой призыв... Здесь будем ставить знамя нашей Победы...

А там, в дыму, метров шестьдесят южнее, - имперская канцелярия – логово Гитлера и его своры... Видимо, Восьмая Гвардейская будет брать его...

- А Бранденбургские ворота где? – с интересом спросил Александр Васильевич.

---

* Фаустник - пехотинец, вооруженный противотанковым гранатометом (фаустпатроном)

** Виадук - сооружение мостового типа, предназначенное для преодоления неводных преград: ущелий, оврагов, дорог, железнодорожных путей и т.п.

- Чуть правее рейхстага, - показал комиссар, улыбаясь. Он-то хорошо знал «заботу» Бойцова еще с осени сорок первого...

Бой за королевскую площадь и рейхстаг был особенно тяжелым. Держали их отборные эсеровские части. Вся площадь - непреодолимая полоса а препятствий: траншеи, полные воды, бронехо..., врытые танки и самоходки. Каждое окно рейхстага стоящего у самого моста при въезде на площадь громадного здания Министерства внутренних дел («дом Гимлера» - называли мы его) – амбразура пулемета, фаустпатрона.

Утром двадцать девятого апреля наши части взяли единственный полууцелевший мост на Королевскую площадь. Бой шел за «Дом Гимлера». В ночь с двадцать девятого на тридцатое после кровопролитного боя «Дом Гимлера» был взят нашими частями. Отсюда открывалась панорама боя на площади, велось наблюдение за действиями врага.

500 метров отделяли наши штурмовые группы и отряды от закопченной, изрешеченной снарядами громадины рейхстага, за стенами которого укрывались отборные нацистские части. Но чтобы пройти эти метры, нужно было преодолеть море огня, бушующего над Королевской площадью. Окна рейхстага были превращены в бойницы, у колонн стояли орудия, пулеметы, сидели фаустники, и каждый клочок земли на подступах к нему был пристрелян.

Мы разместились в «Доме Гимлера». Ниже на этажах готовились к очередной атаке штурмовавшие рейхстаг батальоны С.А.Калитанова, С.А. Неустроева, В.И.Давыдова, К.Я.Самсонова, дивизии генерал-майора В.М. Шатилова. Им, оказывается, доверено было водрузить знамя Победы над проклятым рейхстагом... Двенадцать раз за ночь поднимались штурмующие отряды в атаку и двенадцать раз залегали под огнем невероятной силы... Подступы к рейхстагу завалены трупами.

На площадь под покровом ночи втягиваются тяжелые орудия, выдвигаются «Катюши», подходят свежие силы. Задача – к 1 мая взять рейхстаг, водрузить Знамя Победы. Нам тоже вручили флажки. Это наши маленькие знамена Победы. Павел обвязался нашим пионерским знаменем и собирается идти со штурмующими.

11.00 тридцатого апреля. Советская артиллерия обрушивает на рейхстаг огонь невероятной силы. Кажется, что от проклятого здания ничего не останется. Но чуть развеялся дым – и видим: по-прежнему стоит мрачная изуродованная снарядами глыба, брызжет из нее убийственный, все сметающий огонь.

Опять поднимаются группы штурмующих, пробежали капитан К.Я. Самсонов, старший сержант И.Я. Съянов, сержанты Петр Пятницкий, Михаил Егоров, Мелитон Кантария, Петр Щербина. Знамя Победы у Петра Пятницкого. Вот они на широкой лестнице здания между шестью колоннами. Пятницкий в упор срезан из пулемета, Знамя перехватил и укрепил между колоннами П.Д.Щербина... Штурмующие коснулись, наконец, толстых избитых

стен здания, гранатами разнесли огромную дубовую дверь. Группа исчезла внутри здания, за нею устремился поток наступающих, в числе их, конечно, и наш неугомонный Павел. Через полчаса бои завязались одновременно на всех этажах: в сумрачных задымленных залах, длинных коридорах, в подвалах, под самым куполом слышались пулеметные очереди и разрывы гранат. Старшим сержантам Г.К. Загитову, А.Ф. Лисименко и сержанту М.П. Минину удалось к шести часам вечера 30 апреля вырваться на крышу фасадного корпуса рейхстага, где ветер подхватил красное полотнище. Рейхстаг по-прежнему дымил и клокотал, немцы подожгли библиотеку и канцелярию здания, пытаясь пламенем и удушливым дымом остановить наступающих. Бой не прекращался, он нарастал. Павел вернулся в полночь в пробитой Осколками и пулями фуфайке, без шапки с опаленным чубом.

- Поставил! – довольно заявил он.

Рейхстаг горел, что-то трещало и рвалось в нем, языки багрового пламени вырывались из окон башенок. Красное Знамя Победы развевалось, воткнутое в скульптуру коня, на котором восседал какой-то немецкий деятель.

- Не порядок! – сказал генерал Кузнецов командиру дивизии. – Поставить знамя на купол!

Это было поручено сделать сержантам М.А. Егорову и М.В.Кантария. Вместе с группой бойцов, возглавляемой лейтенантом А.Б. Берестом, они проникли на крышу и установили над куполом рейхстага Знамя Победы. Было 21 час 50 минут 30 апреля сорок пятого года. Шел 1409-й день войны.

Утром 1 мая мы увидели алое Знамя Победы над куполом горящего здания рейхстага. Много знамен, флагов и флажков выглядывали из окон рейхстага. На фронтоне главного входа, ниже горделивой надписи «Немецкому народу» увидели все и наше пионерское знамя...

Между тем бой в рейхстаге продолжался. Немцы под прикрытием дыма попытались, было вытеснить из здания наших бойцов, но они дрались насмерть. Стволы пулеметов, винтовок, автоматов до того накалились, что до них нельзя было дотронуться. Воды не было, мучила жажда, дым ел глаза, на многих горело обмундирование... Бой продолжался и здесь, и на Королевской площади, и в районе имперской канцелярии. Весь огонь ярости и мщения советских артиллеристов обрушен сейчас сюда...

Гарнизон рейхстага прекратил сопротивление и капитулировал лишь к утру 2 мая.

Днем второго мая Берлин полностью капитулировал. С утра потянулись по улицам города длинные очереди битого немецкого воинства. Вот он, последний бесславный парад фашистского рейха, которому Гитлер обещал тысячелетия господства над миром... Ушли в небытие Гитлер и Геббельс, сбежали, как крысы с тонущего корабля, Геринг и Гиммлер... А битое воинство их идет и идет, понуриив головы. А ведь всего две недели назад вот здесь под звуки оркестра и под истошные вопли бесноватого Гитлера проходили эти же люди, полные решимости разгромить большевиков под

Берлином. И возглавлял его доктор Геббельс. И вот конец, посеявшие ветер пожинали бурю...

В этот день мы ходили по Берлину. Взобрались на смотровую площадку колонны Победы, к самому подножью крылатой девы Валькирии, изрядно побитой осколками, побывали в имперской канцелярии, посмотрели кабинет Гитлера, где два снаряда разорвались, сделали пробоины в потолке.

Может наши, ленинградские? Мусор и хлам увидели мы в рейхсканцелярии. «Вот все, что осталось от «величайшего фюрера».

В рейхстаге, где уже появились первые автографы победителей, гвардии майор Могилевский - наш начальник тыла, сказал мне (у меня тогда был хороший почерк и я являлся летописцем дивизиона: пиши, но четче: «Мы пришли сюда из Ленинграда, чтобы вы больше никогда не приходили к нам. Гвардейцы ОГРАККД. 2 мая 1945».

Павел снял с рейхстага наше пионерское знамя: уж очень много появилось любителей сувениров...

И, разумеется, Александр Васильевич сплясал под полуразбитыми Бранденбургскими воротами (таких охотников нашлось предостаточно), а гвардии-майор Могилевский приказал притащить дюжину бутылок шампанского. Получилось весьма интересно, а вездесущий военный фотокорреспондент увековечил этот момент...

Великий поход был окончен. В ночь с восьмого на девятое мая здесь же, в поверженном Берлине, представители командования разгромленного фашистского вермахта подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. Сорок пять минут длилась эта процедура, всего один академический час... А шли к этому часу 1418 кровавых дней и ночей, мучились, боролись, теряли друзей и подруг, но верили, что придем. И пришли.

Утром девятого мая слушали мы торжественные, чеканные слова Родины: «.. Наступил великий день Победы над Германией.. Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом...

С победой вас, дорогие соотечественники и соотечественницы!»

III ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Утро восьмого июля сорок пятого года было прекрасно. Обычное низкое свинцовое балтийское небо Ленинграда сейчас было чистым, синим, бездонно высоким. Ни единого облачка. Улицы города празднично убраны, легкий свежий ветерок играет полотнищами бесчисленных знамен, флагов, кругом яркие транспаранты.

Город чист и светел, как в самый большой и радостным праздник. Сегодня и в самом деле замечательный день: возвращаются в Ленинград его доблестные сыны-гвардейцы Ленинградского Фронта, прошедшие за последний год победный путь от Нарвских ворот до Риги, Выборга, Варшавы, Берлина, Эльбы...

Празднично одетые мужчины, женщины и девушки в ярких платьях с цветами в руках направляются бесконечным потоком за Нарвскую и Московскую заставы. Отсюда тремя колоннами вольются в родной город стальные гвардейские полки.

Нам выпало счастье входить со стороны Пулкова, по Московскому проспекту. Немного и прошло с того памятного января сорок четвертого года, когда последний раз были мы здесь. Не залечены еще раны войны: справа и слева развалины, воронки. Но это уже не то, что было год назад, когда по этому вот шоссе двинулись к Пулковским высотам колонны войск, потоки машин, орудия, тапки, готовясь нанести врагу смертельный удар. Тогда тревожно, настороженно было здесь: железное кольцо вражеского окружения было еще крепко. Тогда мы смотрели на поток войск и с тревогой думали: «Что будет?», «Удастся ли?»...

В январе того года по этому шоссе прошагали оборванные колонны пленных «завоевателей»: с 1941 года сидели они под стенами великого города, обещанного им их бесноватым фюрером на разграбление, сидели и лелеяли мечту о параде на Дворцовой площади... И вот они пришли в Ленинград, но только под конвоем наших автоматчиков. Эти парни в белых полушубках, парни с Псковщины и Рязанщины, Украины и Казахстана, из Татарии и Сибири до войны не мечтали и не думали о прогулке в Берлин. И все-таки они побывали в нем. Они ответили ударом на удар коварного и злобного врага, сломали ему хребет и пришли к Бранденбургским воротам, оставили свои имена на стенах поверженного рейхстага. Вот они опять возвращаются в родной город: Ленинград стал родным сибиряку и украинцу, сыну Тихого Дона и красавицы Волги. Все они в братстве друзей боевых защищали город Ленина.

Шоссе ровное и прямое, как стрела. Это и есть знаменитый Пулковский меридиан. Справа и слева транспаранты и приветствия: «Слава гвардейцам Ленинграда!», «Добро пожаловать, герои Ленинграда!». Радостно

идти. Не замечаем, что уже стало припекать, что, воротник новой жесткой гимнастерки жмет, что каска тяжела. Широко раскрытыми глазами смотрим на радостно улыбающихся ленинградцев. Неужели это правда? Неужели это не сон? Неужели дожили мы до такого счастливого дня?

Ближе и ближе город, все больше народу по сторонам шоссе. Цветы летят в колонну гвардейцев. Вот и знаменитая окружная дорога. На мосту, что навис над шоссе, яркий лозунг: «Слава гвардейцам Ленинграда!». Год назад здесь было одно из самых опасных мест: фашисты все время держали этот перекресток под огнем. Пешеходы спешили пробежать это проклятое место, а машины мчались на бешеных скоростях. Здесь вот стояли и лежали остатки трамваев, последний раз пришедших сюда в октябре сорок первого... Сейчас здесь небольшой привал: приводим себя в порядок. Гвардейское знамя вынимают из чехла: ветерок чуть колышет шелковое полотнище. Родной Ильич глядит с алого шелка на своих сынов, вьются вдоль древка орденские ленты. Под этим знаменем пережили мы тяжелые месяцы блокады, оно вело нас на штурм Красного Села, Гатчины, Луги, Выборга. С ним пришли мы в Варшаву и Берлин.

В первую шеренгу выстраиваются те, кому выпала в этот день великая честь нести боевое знамя... Среди них мой лучший друг Павел Рогачев. Сегодня он особенно красив и торжествен, этот высокий, стройный, смуглый гвардии младший лейтенант, кавалер трех орденов Славы.

Средняя рогатка, Международный проспект... Триумфальная арка. Золотом горят слова на арке «Героям - победителям слава!».

Люди на тротуарах, на балконах, на эстакадах, на крышах. Радостные, смеющиеся, родные... Глядя на них, не верится, что были ужасные девятьсот дней. Мне кажется, что мы идем на первомайский парад сорок первого года. Такой же солнечный и красивый день, такая же сияющая счастливыми улыбками толпа ленинградцев... Но сегодня не сорок первый. Четыре тяжелых года отделяют нынешний день от довоенного.

У завода «Электросила» остановка: старый ленинградский рабочий и молодая работница преподносят командиру нашей колонны гвардии генерал-майору Трусову хлеб и соль. Крепкие объятия, поцелуи. Дети подбегают к гвардейцам, дают им цветы, флажки и даже... мороженое.

Торжественный марш продолжается. Впереди идут артиллеристы. Их по праву считают одним из передовых отрядов защитников Ленинграда. Это они железной хваткой держали злобного врага, не давали ему разрушать город, проливать кровь женщин и детей...

Шествие приближается к невскому проспекту. Гремит марш. Печатают шаг гвардейцы по брусчатке. Море людей. Знамя несет Павел. Цветы у него на груди, цветы на знамени, цветы на каске... Павел шагает, чуть склонив древко. Шагает и вспоминает. Нет дорогого друга среди нас – Андрея Рязанцева – солдата-поэта, чья короткая жизнь была песнею, а смерть – подвигом. Нет Федя Муксинова, храбреца и героя, нет Саши Стокопенова, Саши Крутова,

Кости Михайлова, Ивана Ворсина, Ивана Чуркина, Павла Небучина, Николая Макарова, Володи Степанова... Нет многих других, юных и сильных, кому бы жить да жить. Остались они лежать вот здесь под стенами Ленинграда, под Выборгом, Псковом, Варшавой, Гдыней, Берлином. Они отдали для победы самое дорогое, что имели, - свои молодые жизни. Их нет, но они вечно будут жить в памяти нашей.

Дворцовая площадь. Три потока гвардейцев вливаются на нее, заполняют до отказа... Много парадов гвардии российской видела эта площадь, но такого не видела. Мужественные, бронзово-загорелые, запыленные и обветренные ветрами Европы проходят по площади победители. Дождь цветов сыплется на них: цветы на автоматах, цветы на плечах, цветы на касках. Грозное оружие, покорившее лютого зверя, склоняется перед любовью и лаской людской. Родина-мать, Ленинград раскрыли объятия для сынов своих...

Идут гвардейцы. Идут те, кто летом сорок первого дрался под Новгородом и Лугой, под Гатчиной и Пушкином, под Мгой и Шлиссельбургом... Идут те, кто насмерть стоял под Колпином и Пулковом, на Синявинских болотах, на страшном Невском пятачке. Идут герои Варшавы, Данцига, Гдыни, герои штурма Берлина.

Проходят прославленные орудия, на стволах которых не хватает места для звездочек побед. Эти орудия вышли из цехов Кировского завода и прошли путь от Нарвский до Брандербургских ворот... Это они открыли первый огонь по Берлину. Идут расчеты этих грозных орудий. С увитых гирляндами трибун их приветствуют лучшие сыны и дочери Ленинграда.

Мощные репродукторы разносят над площадью слова приветственного стихотворения поэта-воина Михаила Дудина:

*У наших гвардейцев особая сила,
Особая хватка, особая стать.
Их воля в кровавые битвы носила
И славе гвардейской вовеки сиять.*

Внуки и сыновья героев Октября идут по знаменитой площади города Ленина, по площади, которую они отстояли в страшной схватке со смертельным врагом. Ветер победы, ветер счастья, ветер славы овеивает их...

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПУБЛИКАЦИЙ:

О Н. П. Лапшине

1. Абзянов, М. И вдохновение, и труд: Беседа с одним из активных корреспондентов газеты «Новая Кама» Лапшиным Н.П. // Новая Кама. – 1976. – 5 мая. – С. 2
2. Долонина, И.Е. Коммунист, педагог, пропагандист: К 60-летию Н.П. Лапшина // Новая Кама. – 1982. – 22 января. – С. 3
3. Лапшин, Н. П. Мой главный герой: О сотрудничестве автора с газетой // Новая Кама. – 1982. – 5 мая. – С. 3
4. Салахутдинова, З. В дружине имени Л.А. Говорова: Под руководством преподавателя истории Н.П. Лапшина в школе № 3 создан музей боевой славы // Новая Кама. – 1972. – 3 марта – С. 4

Публикации Н. П. Лапшина

1. Гром над Невой // Новая Кама. – 1984. - 27 января. – С. 2-3
2. Гром над Невой // Новая Кама. – 1984. - 28 января. – С. 3-4
3. Гром над Невой // Новая Кама. – 1984. - 24 января. – С. 2-3
4. Возвращение победителей // Новая Кама. – 1976. – 8 мая. – С. 2-3
5. Гром над Невой. // Новая Кама. – 1984. - 25 января. – С.3-4
6. Взятие Берлина // Новая Кама. – 1985. – 30 апреля. – С. 2
7. Взятие Берлина // Новая Кама. – 1985. – 1 мая. – С. 2
8. Взятие Берлина // Новая Кама. – 1985. – 7 мая. – С. 2
9. Взятие Берлина // Новая Кама. – 1985. – 8 мая. – С. 2
10. Взятие Берлина // Новая Кама. – 1985. – 9 мая. – С. 2
11. Так начиналась блокада // Новая Кама. – 1983. – 13 июля. – С. 2-3
12. Так начиналась блокада // Новая Кама. – 1983. – 16 июля. - С. 2-3
13. Так начиналась блокада // Новая Кама. – 1983. – 20 июля. – С. 4
14. Последний рубеж// Новая Кама. –1983. – 1 ноября. – С. 2
15. Последний рубеж// Новая Кама. –1983. – 2 ноября. – С. 4
16. Последний рубеж// Новая Кама. –1983. – 4 ноября. – С. 2
17. Последний рубеж// Новая Кама. –1983. – 5 ноября. – С. 3

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ Н. П. ЛАПШИНА, ОПУБЛИКОВАННЫХ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НОВАЯ КАМА»

Фронтовые воспоминания

1. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 1 мая. – С. 4
2. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 10 июля. – С. 2-3
3. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 5 мая. – С. 4
4. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 6 мая. – С. 2
5. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 7 июля. – С. 3
6. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 8 июля. – С. 2
7. Весна Победы // Новая Кама. – 1970. – 8 мая. – С. 3
8. Высота 74,9. Пулковский рубеж // Новая Кама. – 1971. – 27 октября. – С. 3
9. Высота 74,9. Пулковский рубеж // Новая Кама. – 1971. – 29 октября. – С. 3
10. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 10 сентября. – С.2-3
11. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 11 мая. – С.3
12. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 11 сентября. – С.2-4
13. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 12 апреля. – С. 2-3
14. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 14 мая. – С. 2
15. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 14 июня. – С. 2-3
16. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 15 мая. – С. 2
17. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 16 апреля. – С. 2-3
18. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 17 апреля. – С. 2-3
19. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 19 июня. – С. 2-4
20. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1974. – 5 мая. – С. 2-3
21. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 9 мая. – С.3
22. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 18 января. – С. 4
23. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 21 января. – С. 2-3
24. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 29 марта. – С. 2
25. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 4 марта. – С. 2-3
26. От Нарвских до Брандербургских ворот // Новая Кама. – 1975. – 7 мая. – С. 2-3
27. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 11 декабря. – С. 2-3
28. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 13 декабря. – С. 4
29. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 16 ноября. – С. 4
30. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 22 ноября. – С. 4
31. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 26 ноября. – С. 2
32. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. - 6 декабря. – С. 3
33. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 10 декабря. – С. 2

34. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 10 ноября. – С. 2
35. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 13 ноября. – С. 4
36. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 19 ноября. – С. 2
37. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 21 декабря. – С. 4
38. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 22 октября. – С. 2
39. Под стенами Ленинграда // Новая Кама. – 1985. – 25 октября. – С. 2
40. Подвиг 330-го стрелкового полка // Новая Кама. – 1978. – 8 мая. – С. 2-4
41. Последняя операция Ленинградского фронта // Новая Кама. - 1972. – 6 мая. –С.3
42. Прорыв «Карельского вала» // Новая Кама. – 1972. – 16 февраля. – С. 2-3
43. Прорыв «Карельского вала» // Новая Кама. – 1972. – 18 февраля. – С. 2-3
44. Прорыв «Карельского вала» // Новая Кама. – 1972. – 22 февраля. – С. 2-3
45. Прорыв «Карельского вала» // Новая Кама. – 1972. – 23 февраля. – С. 2-3
46. Прорыв Карельского вала // Новая Кама. – 1984. – 11 июля. – С. 2-3
47. Прорыв Карельского вала // Новая Кама. – 1984. – 13 июля. – С. 2
48. Прорыв Карельского вала // Новая Кама. – 1984. – 14 июля. – С. 4
49. Прорыв Карельского вала // Новая Кама. – 1984. – 18 июля. – С. 2-3
50. Ради жизни // Новая Кама. – 1973. – 12 января. – С. 3
51. Ради жизни // Новая Кама. – 1973. – 13 января. – С. 2-3
52. Ради жизни // Новая Кама. – 1973. – 16 января. – С. 2
53. Ради жизни на Земле // Новая Кама. – 1979. – 27 января. – С. 2-3
54. Ради жизни на Земле // Новая Кама. – 1979. – 30 января. – С. 2-3
55. Этих дней не смолкнет слава // Новая Кама. – 1974. – 29 января. – С. 3
56. Этих дней не смолкнет слава // Новая Кама. - 1974. – 26 января. – С. 2-3

Л.А. Говоров

1. Большое Кузьмино. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 26 июня. – С. 2-3
2. Большое Кузьмино. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 29 июня. – С. 2-3
3. Большое Пулковое. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 8 июня. – С. 2-3
4. Большое Пулковое. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 9 июня. – С. 3
5. Ивановское – Усть – Тосно. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 20 февраля. – С. 2-3
6. Ивановское – Усть – Тосно. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 21 февраля. – С. 3-4
7. Колпино – Красный Бор – Ям-Ижора. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 30 апреля. – С. 2-4

8. Колпино- Красный Бор – Ям-Ижора. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. - 1976. – 28 апреля. – С. 2-3
9. Ленинградские артиллеристы: К 80-летию со дня рождения Л.А. Говорова // Новая Кама. – 1976. – 8 декабря. – С. 2-3
10. Ленинградские артиллеристы: К 80-летию со дня рождения Л.А. Говорова // Новая Кама. – 1976. – 14 декабря. – С. 2-3
11. Невский «пяточок». По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1975. – 16 декабря – С.3
12. Невский «пяточок». По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1975. – 17 декабря. – С. 2-4
13. Непобежденный Орешек. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 14 января. – С. 2-3
14. Непобежденный Орешек. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 16 января. – С. 4
15. Новая книга о Маршале Говорове // Новая Кама. – 1970. – 29 декабря. - С. 2-3
16. Новая книга о Маршале Говорове // Новая Кама. – 1970. – 30 декабря. - С. 3
17. Новая книга о Маршале Говорове // Новая Кама. – 1970. – 6 января. - С. 3
18. Новая книга о Маршале Говорове // Новая Кама. – 1970. – 8 января. - С. 3
19. Новая книга о Маршале Говорове // Новая Кама. – 1971. – 5 января. - С. 2-3
20. По командным пунктам Маршала Говорова. Пулковский рубеж // Новая Кама. - 1971. – 25 сентября. – С. 3
21. По командным пунктам Маршала Говорова. Пулковский рубеж // Новая Кама. - 1971. – 29 сентября. – С. 3
22. По командным пунктам Маршала Говорова. Пулковский рубеж // Новая Кама. - 1971. – 6 октября. – С. 3
23. По командным пунктам Маршала Говорова. Пулковский рубеж // Новая Кама. - 1971. – 8 октября. – С. 4
24. По командным пунктам Маршала Говорова. Пулковский рубеж // Новая Кама. - 1971. – 9 октября. – С. 3
25. Урицк – Старо-Паново. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 21 июля. – С. 3-4
26. Урицк – Старо-Паново. По командным пунктам Маршала Говорова // Новая Кама. – 1976. – 23 июля. – С. 2-3
27. Юность полководца // Новая Кама. – 1980. – 24 сентября. – С. 2-4

Развитие образования в Елабуге

1. Обязательное среднее: 1968 – 1977 гг. // Новая Кама. – 1987. – 27 октября. – С. 2
2. Обязательное среднее: 1968 – 1977 гг. // Новая Кама. – 1987. – 3 ноября. – С. 2
3. Пятое десятилетие: 1958 – 1967 гг. // Новая Кама. – 1987. – 13 октября. – С. 2-3
4. Третий фронт: Развитие образования в городе с 1928-1929 по 1930-е гг. // Новая Кама. – 1987. – 15 августа. -С. 2-3

5. Третье десятилетие: 1938 – 1947 гг. // Новая Кама. – 1987. – 25 августа. – С. 2
6. Третье десятилетие: 1938 – 1947 гг. // Новая Кама. – 1987. – 26 августа. – С. 2-3
7. Четвертое десятилетие: 1948 – 1957 гг. // Новая Кама. – 1987. – 4 сентября. – С. 2
8. Четвертое десятилетие: 1948 – 1957 гг. // Новая Кама. – 1987. – 8 сентября. – С. 2
9. Четвертое десятилетие: 1948 – 1957 гг. // Новая Кама. – 1987. – 9 сентября. – С. 3

Разное

1. Жизнь – восхождение: О Леонтьеве Н.В. // Новая Кама. – 1982. – 5 июня. – С. 2
2. Последние годы жизни Н.А. Дуровой // Новая Кама. - 1970. – 20 ноября. – С. 2-4
3. Три четверти века: Мир 75 лет назад // Новая Кама. – 1976. – 1 января. – С. 2-3
4. Эпопея мужества и героизма: О художественном фильме «Блокада» // Новая Кама. – 1978. – 27 мая. – С. 6

Содержание

	Стр.
Краткая биографическая справка.....	4
I Битва за Ленинград.....	6
Так начиналась блокада.....	7
Последний рубеж.....	13
Гром над Невой.....	17
II Бои за Берлин	
Взятие Берлина.....	25
III Великая Победа	
Возвращение победителей.....	33
Список используемых публикаций	36
Список публикаций Н.П. Лапшина, опубликованных на страницах газеты «Новая Кама»	
Фронтовые воспоминания.....	37
Л.А. Говоров.....	38
Развитие образования в Елабуге.....	39
Разное.....	40

МОУ «Средняя общеобразовательная школа №10»

Елабужского муниципального района

Школьная библиотека

г. Елабуга, ул. Марджани, 54